Я жду, пока герцог уснет, и придвигаюсь к нему поближе. В конце концов, тепло - его главное достоинство.

Я долго думала над этим вопросом. И все же я не могу понять, что такой умный человек, как Александр, который может разгадать шифр за несколько часов, может вот так взять и сорваться.

В то утро он встал раньше меня и оставался в комнате, пока я не проснулась. Я думала, что он вернулся в постель после того, как развел огонь, но, возможно, он не спал, чтобы расшифровать мои записи.

Это был второй раз, когда он посетил меня, в ту ночь, когда я отвергла его.

Он прочитал варианты и выбрал тот, который ему больше понравился.

Жаль, что я не могу продолжать дуться только потому, что герцог умен.

Только проснувшись утром, я поняла, что Александру удалось сменить тему нашего разговора.

Я хотела расспросить его о шпионах, но в итоге заговорила о наших отношениях. К тому же я разозлилась из-за чего-то не такого уж серьезного. Он просто хотел иметь напористую жену, которая не вела бы себя так, как он?

Ну, меня все еще беспокоит, что я ничего не воспринимала, пока он не совершил ошибку, но мне лучше перестать так переживать. Было бы хуже, если бы я ничего не заметила.

Я встаю с кровати и смотрю на часы. Похоже, герцог отключил будильник. Я не обещала ему, что помогу проснуться, но устоять перед соблазном слишком трудно.

Александр обычно просыпается ровно в восемь. Сейчас еще нет и шести. На улице, на холодном севере, еще темно.

Я дьявольски ухмыляюсь, хватаясь за угол одеяла. Внезапно я раскрываю герцога и громко зову его по имени. Если это его не разозлит, то уже ничто не сможет.

"Тея, не будь ребенком", - бормочет Александр, ловя одеяло и натягивая его с одной стороны.

Я не отпускаю его и упрямо пытаюсь стянуть покрывало. Мой муж тоже не сдается, и мы боремся за одеяло несколько секунд.

Пока Александр не тянет с большей силой, и я подпрыгиваю от удивления. Он просто играл со мной, этот болван!

Однако я приземляюсь на кровать, и, прежде чем я успеваю отступить, он ловит меня.

Это не входило в мои планы.

"Ты должна была разбудить меня поцелуем, а не нападать на меня", - бормочет он, пряча свое лицо между моим плечом и шеей.

"Это не было нападением", - говорю я.

Его горячая кожа обжигает меня, так сильно, что я задаюсь вопросом, нормально ли это.

"Александр", - шепчу я, заставляя его посмотреть на меня.

Я заставляю наши лбы соприкоснуться, и замечаю, что его температура выше, чем обычно.

"Может быть, тебе холодно?" спрашиваю я.

"Это ты меня раскрыла, почему ты теперь беспокоишься о том, как я себя чувствую?" - дуется он.

"Что ты делал вчера после возвращения? Ты переоделся?"

"Конечно, моя герцогиня".

"Ты принимал горячую ванну?"

"Не было времени", - вздыхает он. "Я должен был убедиться, что шпионы ушли в отставку, и что они те, за кого я их принимаю..."

"Александр, ты невероятен! Ты должен был хотя бы согреться, вместо того, чтобы дуться и упорно игнорировать меня весь день".

"Я не дулся, у меня были обязательства".

"Из-за этого у тебя поднялась температура!" восклицаю я и заворачиваю его в одеяло. Я отталкиваю его, и Александр ошарашенно смотрит на меня.

"Я чувствую себя хорошо, Тея".

"Нет, не в порядке. Ты горишь!"

"Может быть, ты волнуешься?"

"Если ты умрешь, я останусь вдовой. Конечно, я волнуюсь!"

Он смотрит на меня, и я понимаю, что он простудился, даже не заметив этого.

"Я сейчас вернусь", - шепчу я и выбегаю. Я звоню в колокольчик, чтобы позвать слуг, и приказываю горничной принести горячий чай и позвать доктора.

Когда я возвращаюсь в спальню, Александр уже проснулся. Он потягивает воду рядом с камином.

"Почему ты уже встал?" спрашиваю я. "Тебе пора спать, Александр".

"Я в порядке, Тея. Ты зря паникуешь".

"Ты горишь!"

"Это пройдет к концу дня, не стоит беспокоиться".

"Ты серьезно? А что если станет хуже?"

"Не сглазь меня", - жалуется он и садится на диван.

"Возвращайся в постель. Сейчас же."

Он поднимает на меня глаза, и я могу сказать, что он притворяется, что все в порядке. На самом деле он устал и страдает, но ведет себя как дурак по непонятной мне причине.

К счастью, вскоре приходит врач и тщательно осматривает герцога. В итоге все так, как я и предполагала. Герцог простудился под дождем.

Было бы все иначе, если бы на меня не напали разбойники? Он бы сразу переоделся или, еще лучше, не промок бы?

Я переоделась в ожидании врача, так что готова приступить к работе. И все же я искренне беспокоюсь за своего мужа.

Я иду в покои госпожи и работаю до восьми часов. Когда приходит время завтрака, мое беспокойство немного утихает. Однако назойливое чувство обреченности все еще не покидает мой желудок.

Я решаю поесть вместе с Александром, который, должно быть, снова заснул.

И все же я не нахожу его в комнате!

Я непринужденно иду в комнату Лорда, коротко улыбаясь няне. Она смотрит на меня и удовлетворенно улыбается, как будто мои поиски Александра - это что-то неожиданно хорошее.

"Герцог, возможно, вы перенапряглись?" спрашиваю я, входя в дом.

Я застаю его на диване, задыхающегося, но не выпускающего из рук документы, которые он читает.

"Я хочу закончить это", - бормочет он, когда я сажусь рядом с ним.

Его лицо покраснело, и я думаю, что его лихорадка усилилась. Я не трогаю его, пока что, но я могу сказать, что он страдает.

"Я могу сделать это для тебя", - предлагаю я. Герцог как раз рассматривает жалобы некоторых баронов. Они, должно быть, недовольны размером налогов. Как обычно.

" Ты так щедра, моя дорогая".

"Вовсе нет. Я просто пользуюсь твоей простудой, чтобы взять на себя твои задачи. У меня будет полный контроль над Кайром, как только я уговорю тебя лечь в постель. Разве это не замечательно?"

"Я уверен, что Кайру это понравится", - отвечает он.

Я задыхаюсь, отшатнувшись.

"Я не могу смотреть на тебя в таком состоянии, Александр. Это ужасно!"

"Неужели я настолько отвратителен?" - надувается он, и я удивленно хмурю брови.

"Ты и в самом деле выглядишь плохо. Тебе лучше поспать и надеяться, что это поможет твоему лицу приобрести здоровый вид".

"Я хочу смотреть на тебя вместо того, чтобы спать", - шепчет он.

Серьезно?

"Ты можешь смотреть на меня с кровати. Я сяду на диван и буду работать оттуда. Договорились?"

Кажется, он раздумывает над выбором, и наконец соглашается.

"Звучит неплохо".

"Не собираешься ли ты поднять ставки и попросить меня работать прямо с кровати?" спрашиваю я, недоверчиво наблюдая за тем, как легко он уступил.

"Я не хочу передавать лихорадку моей герцогине. Кроме того, будет лучше, если мы будем спать отдельно. Служанки согреют для тебя комнату для гостей..."

"Не говори ерунды. Я обещала заботиться о тебе в здравии и болезни. Я поклялась не бросать тебя в таком случае".

"Я никогда не думал, что ты начнешь переживать за человека, который разрушил твою жизнь", - неожиданно произносит он.

Я задыхаюсь и опускаю плечи. Я не знаю, что на это ответить.

Должно быть, он такой из-за жара, поэтому я не могу принять близко к сердцу все, что он говорит.

Я и сама не совсем понимаю, как отношусь к этой части наших отношений, а требовать объяснений еще слишком рано. Александр даже не хочет рассказывать мне о шпионах. Это его величество сообщил мне о нестабильном состоянии Империи и целях герцога Грэма.

"Пожалуйста, не усложняй мне жизнь", - вздыхаю я. "Просто немедленно ложись спать".

Словно очарованный моими словами, Александр смотрит на меня несколько секунд. Затем он встает и уходит, направляясь к двери спальни.

О, прекрасно. Теперь я могу убедиться, что герцог отдохнул и что его состояние улучшилось.

Я собираю бумаги со стола. Мне нужно закончить работу Александра, так что лучше начать с того, на чем он закончил.

Кроме того, возможно, во всех этих бумагах я найду какие-нибудь подсказки о том, что происходит. У меня не будет рассеянного, лихорадочного герцога еще долгое время после того, как он выздоровеет. Я должна воспользоваться этой возможностью, пока он не понял, что я более двулична, чем он надеялся.

Я мило улыбаюсь, когда вхожу в комнату, и, подоткнув одеяла, целую его в лоб.

"Я сейчас приду", - говорю я.

О, я буду рыться между его документами прямо у него под носом. А он ничего не заподозрит.

http://tl.rulate.ru/book/52962/1483151